

Музей в торговых рядах

Как в Бирюче сохраняют свою историю

ПАМЯТЬ Теперь так не строят. Разбегающаяся в стороны аркада с полуколоннами, полутораметровые стены, подвалы со сводчатыми потолками. Это памятник архитектуры «Бирюченские торговые ряды» в городе Бирюч. Низкий поклон мастерам из прошлого, 1782-го. Сложили основательно, доброту, с гарантией на века. Несколько раз их серьёзно ремонтировали, однако фундамент остался нетронутым.

АННА ЗОЛТАРЁВА
ПАВЕЛ КОЛЯДИН (ФОТО)

НАЧАЛО

Заказчиками рядов были богатые купцы **Зворыкин, Санжаров, Тебенихин**. Два одинаковых здания друг за другом – архитектурный ансамбль – подобного в Белгородской области больше нет. В одном здании работает районное управление культуры, в другом – краеведческий музей.

Ему 40 лет. Несколько раз открытие переносилось. Старожилы и краеведы потом долго спорили, когда же заработал музей. Дату открытия – 7 октября 1979 года, изучив фонды архива Белгородской области, установила кандидат исто-

торов Тараса Шевченко, Леси Украинки. Музей сохранил хорошую память о театральной жизни города.

– ПРИВИДЕНИЯ НЕ БЕСПОКОЯТ? НИКТО НЕ ЗАХОДИТ ЗА СВОИМ УХВАТОМ ИЛИ САПОГАМИ?

– Я только пришла работать, 15 лет назад, как сотрудники попросили пригласить священника. Иногда чувствовали какие-то потоки воздуха, но видеть никого не видели. Спускаемся мы в подвал с батюшкой, вдруг свечи сильно затрепетали, другие потухли. И больше не жаловались. Я здесь как дома, – признаётся Ямпольская.

НЕПЕРЕВОДИМОЕ

Телефонный звонок в кабинет директора прерывает нашу экскурсию. Ямпольская возвращается, вздыхая:

– Всё-таки надо учить языки. Итальянская делегация едет.

– СЛОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА ВОЗНИКАЮТ? ИНОСТРАНЦЫ ПОНИМАЮТ ВАС, КОГДА ГОВОРИТЕ ПРО КРЕПОСТЬ УСЕРД, УСЕРДСКУЮ СОТНЮ, ХОХЛОВ, ОДНОДВОРЦЕВ, ЧЕРКАСОВ?

– Переводить исторические названия сложно. Не всё, конечно, но что-то понимают, я думаю. Как-то с иностранной группой приехала пере-

на группу энтузиастов, одним из которых был **Александр Тихонович Харыбин**, историк-учитель по образованию, 40 лет проработавший начальником районного отдела культуры. На грузовичке колесил по деревням и сёлам, выискивая по сараям и чердакам историю края. Старинную резную мебель передавали в дар из жалости, чтобы только не выбросить на свалку «такую красоту».

Сегодня в коллекции более десяти тысяч экспонатов, переживших несколько эпох и всех своих владельцев, большинство из которых сгинули во время голода, Гражданской войны, коллективизации, репрессий, Великой Отечественной войны.

– Здесь всегда жили зажиточные люди, дворянские и купеческие династии. Даже в годы военного коммунизма, 1918–1921-е, когда всё подлежало конфискации, до зёрнышка вычищались амбары, бирюченцы умудрялись сохранить, спасти состояние. Выписывали по каталогам из Италии мебель, предметы роскоши. Вот такие люди были, – восхищается земляками Галина Алексеевна.

... УНИЧТОЖИТЬ

Когда дрогнул и замолчал этот старинный клавиноид – предок фортепьяно, который, наверное, был предметом гордости и обошёлся в крупленькую сумму своим хозяевам? Выжил ли хоть один участник домашних музыкальных спектаклей или их потомок, кто он, где?

– До сих пор существует проблема с архивными документами периода раскулачивания, хотя сто лет прошло. Меня волнует тема судеб бирюченских купцов, благотворителей, меценатов, которая остаётся закрытой. Мы не знаем имён многих и того, как закончи-

ли они свой путь. Работая в архиве, постоянно наткалась на резолюции: «Все документы о раскулачивании уничтожить».

«...Мне было интересно узнать о последующем превращении г. Бирюча в село Красногвардейское и хотелось бы узнать время и причины этого превращения», – писал на родину академик, паразитолог, победивший эпидемию сыпного тифа в Гражданскую войну, **Евгений Никанорович Павловский**. О счастливой и трагической судьбе земляка-учёного рассказывает мемориальный уголок с личными вещами,

фотографиями, рисунками, книгами и документами... Дар дочери врача **Ирины Быховской-Павловской** – ценность для музея невообразимая.

– Помощь в приобретении коллекции картин **Владислава Владиславовича Ежевского** оказал губернатор **Евгений Степанович Савченко**, – говорит Галина Алексеевна. – Ежевский – учитель рисования, гомеопат, всю жизнь скрывавший дворянское происхождение, до старости работал в нашей школе. Однако никто не знал, что он писал портреты. Коллекцио-

нер из Воронежа, который привёз их к нам на выставку, позиционировал Ежевского как последнего портретиста царской России. Я была заворожена, увидев работы. Ходила, смотрела и плакала от восторга.

К 1917 году в Бирюче существовало музыкально-драматическое общество, здесь всегда почитали театр, артистов. До революции труппу содержал некто **Костюченко**. В летний театр, устроенный на широкую ногу, с шиком, покупали мягкие кресла. В основном ставили пьесы украинских ав-

В музее более десяти тысяч экспонатов, переживших несколько эпох и всех своих владельцев, большинство из которых сгинули во время голода, Гражданской войны, коллективизации, репрессий, Великой Отечественной войны

Памятник архитектуры «Бирюченские торговые ряды»

Богатые бирюченцы выписывали мебель и предметы роскоши из Италии

залам. Ямпольская рассказывает о выставке к 65-летию образования области, про знаменитые бирюченские династии:

– Династию земледельцев основал **Емельян Тихонович Миляев**. Посмотрите, в чём он ходил. Огромные кирзовые сапоги, на несколько размеров больше, чем нужно. Знаете почему? Какие прислали из Астрахани, те и носил, жили-то бедно. Сын его, **Виктор Емельянович** – руководитель нашего предприятия «АПК Бирюченский», стал лауреатом премии имени Горина.

Правда, как иностранцу объяснить, кто такой Василий Яковлевич Горин?

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЛОВУШКИ

История складывается по крупицам. Директор музея 15 лет работает над книгой-исследованием по истории Красногвардейского района и бирюченского края. Регулярно в журналах, научных сборниках, газетах появляются её статьи.

Ямпольская переживает, что не знает старославянского языка, из-за чего бессильна расшифровать рукописи XVII века. В пединституте, где училась, язык древних не преподавали, справедливо рассудив: зачем он рядовым учителям? Пыталась заняться самообразованием, но не выходит.

Говорит, насколько интересно заниматься историей, настолько и страшно совершить грубую ошибку:

– Даже всё прочитав и не раз перепроверив, можно ошибиться. Во всех источниках верста – это 1 км 66 метра. Однако в книге о городах-крепостях архитектора Ларисы Валерьевны Кригер узнаёшь, что до царя Алексея Михайловича верстой считали 1 000 саженей, то есть 2 133,6 метра. Чем больше изучаешь тему, тем больше появляется вопросов, ответы на которые могут прийти годы спустя. БП